

С.В. Добрян

О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значения для принятия правильного решения по делу. Согласно ч. 2 ст. 6.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) к источникам доказательств относятся объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, документ и другой носитель информации, полученные в порядке, установленном ПИКоАП и иными законодательными актами. К другим носителям информации в соответствии с ч. 2 ст. 6.11 ПИКоАП относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, носители компьютерной информации и иные носители информации, полученные, истребованные или предоставленные в порядке, установленном ПИКоАП.

Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, применяет технические средства, указанные в ч. 1 ст. 10.4 ПИКоАП (звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемку) в целях собирания доказательств для последующего всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела об административном правонарушении.

Должностное лицо органа, ведущего административный процесс, применяет технические средства по своему решению, уведомив об этом лиц, участвующих в производстве процессуального действия, а также по ходатайству участников административного процесса. Применение технических средств допускается с момента начала административного процесса. В соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП при наличии поводов и оснований для начала административного процесса, предусмотренных ст. 9.1 ПИКоАП, административный процесс считается начатым с момента составления протокола об административном правонарушении; составления протокола о процессуальном действии; вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса; вынесения постановления о наложении административного взыска-

сания в случаях, когда в соответствии с ч. 2, 3¹ ст. 10.3 ПИКоАП протокол об административном правонарушении не составляется; административного задержания физического лица.

О применении технических средств делается отметка в протоколе процессуального действия либо в протоколе об административном правонарушении.

Следует отметить, что согласно абз. 16 ст. 1.4 ПИКоАП орган, ведущий административный процесс, – это государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, а также должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание. Исходя из смысла изложенного органом, ведущим административный процесс, является, в том числе суд, который в установленном законодательством порядке рассматривает и разрешает дела об административных правонарушениях (абз. 24 ст. 1.4 ПИКоАП). Таким образом, судья имеет право применять технические средства в соответствии со ст. 10.4 ПИКоАП.

Участники административного процесса применяют технические средства в процессе доказывания, заявив об этом ходатайство. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. О полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства сообщается лицу, заявившему ходатайство, а в протоколе делается отметка с указанием мотивов отказа (ч. 2 ст. 10.7 ПИКоАП).

Физическое лицо, не являющееся участником административного процесса, и применяющее технические средства в соответствии со ст. 10.4 ПИКоАП, приобретает процессуальный статус свидетеля и в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 4.6 ПИКоАП обязано подчиняться законным распоряжениям должностного лица органа, ведущего административный процесс. В связи с изложенным должностное лицо, органа, ведущего административный процесс, имеет право запрещать ведение аудио- и видеозаписи в ходе административного процесса.

В связи с распространением среди граждан электронных мобильных устройств с функциями аудио- и видеозаписи увеличилось число случаев съемки и последующего размещения в сети Интернет действий должностных лиц по пресечению административных правонарушений и задержанию правонарушителей.

Прямого запрета на съемку действий должностных лиц действующее законодательство не содержит, поэтому, исходя из принципа гласности в деятельности государственных органов, неисполнение требования прекратить видеозапись не будет иметь каких-либо правовых последствий для гражданина.

Вместе с тем действующий ПИКоАП при соблюдении определенных условий позволяет осуществлять комплекс мероприятий по недопущению нежелательного распространения названных выше видеозаписей.

Указанный комплекс может быть осуществлен в рамках ведения административного процесса. Лица, которые осуществляют съемку момента пресечения административного правонарушения и задержания правонарушителя, являются очевидцами как первоначального правонарушения, так и возможного неповиновения законным требованиям должностных лиц, пресекающих административное правонарушение, либо оскорбления должностных лиц при исполнении служебных полномочий. Следовательно, указанные лица могут быть опрошены в качестве свидетелей.

В соответствии с ч. 4 ст. 4.6 свидетель обязан правдиво и полно рассказать обо всем, что ему известно по делу об административном правонарушении, а также подчиняться законным распоряжениям должностного лица органа, ведущего административный процесс. За отказ от дачи объяснений или за дачу ложных объяснений свидетель несет ответственность по ст. 24.4 и 24.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Электронные носители информации (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, фотоаппараты, видеорегистраторы и др.) могут служить средствами для обнаружения административного правонарушения, установления лиц, виновных в совершении административного правонарушения, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного решения по делу об административном правонарушении, следовательно, являются в соответствии с ч. 4 ст. 6.11 и ст. 6.8 ПИКоАП вещественными доказательствами.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство должно быть изъято в ходе осмотра (или такого процессуального действия, как изъятие вещей и документов), описано в протоколе об административном правонарушении или протоколе соответствующего процессуального действия), должно храниться при деле об административном правонарушении и передаваться вместе с ним. ПИКоАП не содержит каких-либо дополнительных правил изъятия электронных носителей информации, соответственно, могут изыматься как сами устройства, так и их отдельные части, содержащие видеозапись (например, карты памяти).

Полномочия должностных лиц органов, ведущих административный процесс, проводить осмотры и требовать от физических и юридических лиц предоставления предметов, в том числе информации, имеющих значения для дел, закреплены в п. 2, 3 ч. 2 ст. 6.12 ПИКоАП. Следовательно, невыполнение указанного требования образует состав

административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

В соответствии с ч. 3 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство хранится до вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу. Согласно ч. 4 ст. 6.9 ПИКоАП вещественное доказательство может быть возвращено его владельцу и до истечения указанного срока, если это возможно без ущерба для административного процесса. Решение об этом будет принимать должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в рамках рассмотрения соответствующего ходатайства, но случаев обязательного досрочного возврата ПИКоАП не содержит.

Таким образом, придание лицам, которые в различных целях осуществляют видеозапись действий должностных лиц при пресечении административных правонарушений, статуса свидетеля влечет наложение на последних комплекса прав и обязанностей, и позволяет должностным лицам реализовывать весь комплекс юрисдикционных полномочий.

Следует отметить, что в ст. 10.8 ПИКоАП провозглашается недопустимость разглашения сведений, содержащихся в деле об административном правонарушении. Согласно ч. 1 указанной статьи такие сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем ни КоАП, ни иные нормативные правовые акты не содержат мер ответственности за нарушение указанного порядка. Данный пробел может быть устранен путем дополнения гл. 24 КоАП специальной статьей или изменение редакции действующей ст. 23.3 «Вмешательство в разрешение дела об административном правонарушении», с одновременным закреплением соответствующей обязанности всем участникам административного процесса в статьях гл. 4 ПИКоАП.

УДК 342.9

И.Л. Дорошенко, С.Ю. Дегонский

**МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Перманентно происходящие в мире военные конфликты, очаги напряженности на политической карте мира, экономические кризисы, природные катаклизмы вынуждают население из таких регионов ис-